Максакова Мария Петровна (бабушка; 100-летие) 23.5.02

СНЕГУРОЧКА СТАРАЛАСЬ ЗА СЕБЯ И ЗА БАБУШКУ

Юбилей Марии Максаковой. «Новая опера»

Ольга БЕЛАЯ

В прошедшее воскресенье театр «Новая опера» отметил столетие со дня рождения великой русской певицы Марии Петровны Максаковой. Заметим, что Большой театр оставил эту дату без внимания, хотя Максакова была солисткой Большого целых тридцать лет – с 1923-го по 1953 год.

Первое торжество по поводу юбилея Максаковой состоялось в Доме актера на Старом Арбате. Второе – в «Новой опере». И это неслучайно: здесь поет внучка великой певицы, которую тоже зовут Мария Петровна Максакова. Понятно, что именно она и была в центре внимания. В 12 часов показали новую постановку театра – «Снегурочку» Римского-Корсакова. Максакова-младшая спела главную партию, проявив себя Снегурочкой старательной, аккуратной, обладающей приятным и достаточно сильным сопрано. Евгений Колобов на фуршете после спектакля сказал о ней как о «великой труженице», которая стремится быть достойной великого имени. Среди других певиц нельзя не отметить яркое меццо-сопрано Галины Бадиковской, исполнившей партию Купавы.

Отдельно скажем о постановке. Она показалась более чем странной. Из светлой весенней сказки «Снегурочка» презратилась в мрачноватое представление в языческом духе с непонятными буддистскими мотивами. «Батюшка светлый царь» Берендей, например, был одет в мантию кроваво-красного цвета и своими повадками больше походил на древнеегипетского фараона. Бермята и прочая его свита выглядели просто устрашающе: бритоголовые, с натертыми золотом лицами и телами, они сидели в позе лотоса на кровавом покрывале, производя какие-то диковинные шаманские движения. Вообще суд Берендея в «Снегурочке» сильно смахивал на суд египетских жрецов из «Аиды».

В целом понять замысел режиссеров-постановщиков можно: подчеркивается архаическая жесткость и дикость древних языческих обрядов – отсюда своеобразие декораций и пластики. Такой вариант был бы хорош для Стравинского. Но Римский-Корсаков написал все-таки добрую музыку про сказочную страну берендеев и их чудного царя.

А куда делся Леший? Купюры в оперных постановках – дело обычное. Но изгонять целого персонажа... Дед Мороз и Весна, слава Богу, остались, но были сосланы в оркестровую яму, откуда и пели свои арии. ■

Вечерняя Москва. – 2002. – 13 мая. – с. 8